

07.00.09

А 666

КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

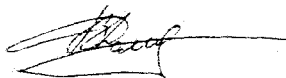
На правах рукописи

Домокуров Вячеслав Викторович

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ФЕВРАЛЬСКОЙ 1917 ГОДА РЕВОЛЮЦИИ
В РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

07.00.09 – историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Челябинск

2004

Работа выполнена на кафедре истории России Южно-Уральского государственного университета.

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор Евланова Мая Николаевна.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Худобородов Александр Леонидович;
кандидат исторических наук,
Савельев Вадим Геннадьевич.

Ведущая организация – Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева.

Защита состоится «___» _____ 2004 г. в ___ на заседании диссертационного совета Д 212.103.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора исторических наук при Курганском государственном университете по адресу: 640000, г. Курган, ул. Пушкина, 137.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курганского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2004 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Меншиков В.В.

Актуальность тем исследования. Развитие общества невозможно без глубокого знания истории. Интерес к ней особенно возрастает в судьбоносные моменты общественного развития. На современном этапе истории России, когда происходит радикальная и достаточно болезненная ломка всех сфер жизни (в том числе и духовной), когда идет коренная переоценка важнейших исторических событий, явлений, периодов и имен, как никогда ранее, возрастает роль и значение историографии как науки, призванной осмыслить все то, что было сделано учеными по отечественной истории на сегодня, чтобы определить дальнейшие направления и пути развития исторической науки.

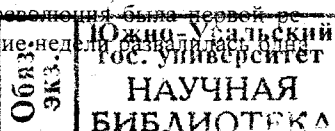
В настоящее время в историографическом анализе нуждается широкий спектр проблем истории России с древнейших времен до наших дней. К сожалению, в последние два десятилетия число историографических работ по стране заметно сократилось. Вместе с тем, появились сравнительно новые и перспективные для историографического исследования темы. К ним относятся и проблемная историография, жанр которой и стал темой данного диссертационного исследования.

В настоящее время назрела также необходимость пересмотра оценок в историографии, основанных исключительно на марксистской методологии. Это, как известно, проявилось в тенденции противопоставления марксистской и немарксистской историографии, в игнорировании эмигрантской литературы, в то время как это был единый процесс развития исторической мысли в нашей стране.

Переломные события в отечественной истории всегда привлекали внимание исследователей своей возможностью глубоко проанализировать происходившие процессы и явления, весьма сложные и противоречивые, во многом предопределившие дальнейшее развитие страны, всего российского общества. Именно они дают шанс извлечь уроки из прошлого, взять на вооружение все позитивное в истории и одновременно, не повторять сделанных ошибок. В этой связи выдающийся либеральный историк В.О. Ключевский писал, что история наказывает за незнание ошибок прошлого.

Одним из рубежных событий в истории России начала XX в. была Февральская революция 1917 г., которая в значительной мере положила начало кардинальным и неоднозначным изменениям во всех сферах жизни общества: социально-экономической, общественно-политической и духовной. Причем вектор этих преобразований и реформ затем постоянно менялся: от свержения самодержавия до октябрьского восстания 1917 г. и гражданской войны; от новой экономической политики до формирования административно-командной системы и режима личной власти И.В. Сталина. Все это делает крайне актуальным изучение всех аспектов истории Февраля 1917 г.

Февральская буржуазно-демократическая революция была первой революцией в России, в результате которой в течение недели развалилась империя

из самых старых и могущественных монархий и сделан крутой поворот в историческом развитии нашей страны. Февральская революция 1917 г., как и революция 1905 – 1907 гг., вспыхнула в новых исторических условиях - период монополистического капитализма, что не могло не повлиять на ее характер и движущие силы.

По своему социально-экономическому содержанию Февральская революция была направлена на ликвидацию пережитков феодализма, свержение царского самодержавия, завершение буржуазного преобразования России. Она явилась второй буржуазно-демократической революцией в России. И, естественно, что обе революции имеют много общих черт. Тем более, что одну от другой отделяют всего 10 лет. Вместе с тем вполне ясно, что при всей сложности социальных явлений, в том числе и революций, факты истории носят сугубо индивидуальный характер и никогда не повторяются в прежнем виде, что обуславливается своеобразием конкретных исторических условий.

Вторая русская революция произошла в условиях I мировой войны, вызвавшей крайнее напряжение материальных и моральных сил народа, хозяйственную разруху в России. Социальные, экономические и политические проблемы, которые не были решены предшествующей революцией, отнюдь не были сняты, они оставались и были углублены и обострены мировой войной.

Особенностью Февральской революции 1917 г. в России было то, что в ходе ее своеобразно слились различные социальные потоки и слои населения с совершенно неодинаковыми социально-экономическими и политическими устремлениями. Это обстоятельство определило скоротечность революции, быстроту победы над самодержавием. Вместе с тем, присоединение к революции буржуазии не превращало ее в решающую силу.

Одна из особенностей Февральской революции состояла и в том, что она создала двоевластие. Рядом с буржуазным Временным правительством сложилось другое правительство – Совет рабочих и солдатских депутатов. Создание Советов со всей очевидностью показало силу революционного натиска народа, подтвердило, что Февральская революция вышла за пределы форм буржуазно- демократических революций.

Февральская революция открыла новую историческую перспективу развития России. В этой связи следует сказать, что весь процесс исторического развития, охватывающий время трех российских революций, является единым по своему значению. И в этом плане комплексное изучение трех российских революций является частью большой исторической задачи – выяснения исторической закономерности революционных потрясений в России.

Степень изученности проблемы. Отечественная историческая наука всегда уделяла большое внимание важнейшим проблемам Февральской революции 1917 г. Историками поставлены и во многом решены кардинальные вопросы ее истории. Этому событию посвящена значительная по объему историческая литература – отечественная и зарубежная, марксистская и немарксистская (консервативная, либеральная и демократическая). На ее страницах

развернулась борьба за понимание причин, характера, содержания и движущих сил революции, ее связи с последующими событиями. К настоящему времени по истории Февральской революции 1917 г. вышли тысячи книг, брошюр, статей, сборников научных тезисов и докладов, диссертаций. Фонд научных публикаций достиг таких размеров, которые требуют историографического обобщения проведенных исследований. Советские историки предпринимали попытки такого анализа. Однако в этом направлении сделаны лишь первые шаги.

Несомненно и современное звучание темы. Оно заключается в том, что в условиях реформирования России в конце XX в. важно оглянуться назад, с тем, чтобы выяснить, какие преобразования происходили в стране в период Февральской революции и после нее, почему многие из них потерпели неудачу, и что следует использовать из опыта того времени.

Имеющаяся историографическая литература по проблемам исследования весьма немногочисленна и разнородна. Ее можно условно разбить на несколько групп.

Одна из них представлена обобщающими трудами и учебными пособиями и книгами по истории России начала XX в. и истории Февральской революции 1917 года. Прежде всего следует выделить работы Э.Н. Бурджалова, И.П. Лейберова, И.И. Минца, С.А. Пионтковского, К.Ф. Сидорова, И.С. Сидорова, Е. Черменского, С.В. Шестакова и др.

Отдельную группу составляют учебные труды по отечественной историографии XX в., где имеются фрагменты, посвященные взглядам советских исследователей по истории Февральской революции 1917 г.

Наиболее многочисленную группу составляют проблемно-историографические статьи и работы, посвященные оценке воззрений историков по важнейшим аспектам Февраля 1917 г.

В 60-х гг. были подвергнуты историографическому анализу труды М.Н. Покровского, Е.М. Ярославского, К.И. Шелавина, С.А. Пионтковского и других авторов первых публикаций о Февральской революции.

В 1971 г., уже после выхода в свет фундаментальных исследований по истории Февральской революции – И.И. Минца, Э.Н. Бурджалова, многотомных коллективных трудов по истории России и КПСС, был подведен некоторый итог изучения истории Февральской революции.

Среди наиболее значительных работ историографического характера выделяются статьи И.М. Пушкаревой, Э.М. Бурджалова, И.Ф. Гиндина.

Важные вопросы ленинской концепции истории Февральской революции поднимаются в монографии «В.И. Ленин и история классов и политических партий в России» (М., 1970), в изысканиях И.И. Минца и М.Е. Соловьева.

Определенный вклад в изучение историографии Февральской революции вносит монография С.В. Шестакова. Не останавливаясь на ее подробном анализе, отметим лишь то новое, что внес автор в историографию истории Февральской революции. В книге обозначен вклад изучения проблемы историков, написавших соответствующие главы для очерков истории краев, об-

ластей, республик и местных партийных организаций. С.В. Шестаков верно подчеркнул важность изучения такого аспекта проблемы, как преодоление «стихийности» и нарастания организованности в массовом движении в России в ходе Февральской революции. Он обратил внимание на методологический подход к освещению тактики «левого блока».

Несомненный интерес представляют статьи, посвященные истории изучения основных событий Февральской революции в Поволжье, на Урале, в Сибири, в национальных окраинах страны.

Завершающей работой, где анализируется отечественная историография истории Февральской революции 1917 г., является коллективная монография, вышедшая в 1979 г. Она посвящена оценке ленинской концепции Февральской революции, ее утверждению и развитию советской исторической наукой в 20 – 80-е гг. XX в. Большое внимание здесь уделено критике кадетской, меньшевистской и эсеровской историографии Февраля 1917 г. Дана обстоятельная характеристика зарубежной историографии проблемы.

Следует особенно выделить публикации советских исследователей 60 – 70-х гг., в которых дается оценка заказной историографии истории Февраля 1917 г. и влияния на её эмигрантской литературы. Здесь выделяются прежде всего работы Г.З. Иоффе, Ю.И. Игрицкого и Ю.И. Романовского, Г.Т. Косых и др.

Таким образом можно сделать вывод, что при всем обилии работ, посвященных в той или иной мере, рассмотрению взглядов отечественных историков по истории Февральской революции 1917 г., сегодня отсутствует обобщающее комплексное исследование по данной проблеме.

До сих пор отсутствуют работы, в которых давалась бы оценка отечественной историографии истории Февраля 1917 г. 80 – 90-х гг. XX в.

Требуется пересмотра и значимость немарксистской и эмигрантской отечественной историографии истории Февральской революции.

Все это в совокупности говорит об актуальности представленной темы исследования, результаты которого могут стать составной частью обобщающего труда по историографии истории трех революций в России.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации состоит в том, чтобы проследить весь ход, этапы, закономерности и особенности становления и развития отечественной истории Февральской революции 1917 г. в России.

Поставленная цель обуславливает решение ряда конкретных исследовательских задач:

– показать ленинскую концепцию истории Февральской революции 1917 г. в России, ее социально-политических аспектов, критику им немарксистской историографии проблемы, влияние этой концепции на всю советскую историографию, вскрыть слабые стороны этой научной парадигмы;

– изучить организацию научно-исследовательской работы по истории Февраля на протяжении 20 – 90-х гг. XX в., развитие и обогащение источниковой базы исследований;

– дать характеристику немарксистской историографии (кадетской, меньшевистской и эсеровской) истории Февральской революции, появив-

шуюся в 1917 – 20-х гг. XX в., выявить общее и особенное в воззрениях исследователей на важнейшие аспекты проблемы:

– проанализировать степень изученности социально-политических вопросов истории Февраля 1917 г. в советской историографии;

– рассмотреть новые подходы в оценке Февральской революции в новейшей отечественной историографии 90-х гг. XX в. в связи с изменившейся общественно-политической ситуацией;

– дать характеристику вышедшей на Западе в 20 – 60-х гг. эмигрантской отечественной литературы, освещающей социально-политические аспекты Февральской революции, ее влияние на западную историографию проблемы.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования в диссертации стали разнообразные по жанру и содержанию литература и документальные материалы, в которых освещается история становления и развития отечественной, в том числе, и эмигрантской историографии истории Февральской революции 1917 г. Была использована, в первую очередь, историческая и социально-политическая литература, а также периодика и мемуарные источники.

Предметом исследования стал процесс накопления знаний по теме, анализ результатов научного поиска исследователей, предполагающий оценку итогов работы авторов и их роли в объяснении социально-политических вопросов Февральской революции, сходство и различия в их взглядах на революционные события.

Изучение темы историками рассматривается в динамике: анализируется расширение источниковедческого пространства, оценивается эффективность теоретических подходов и методов, которые использовались в ходе изучения темы, выделяются основные этапы разработки проблемы с учетом социально-экономической и общественно-политической обстановки в стране.

Хронологические рамки работы. С точки зрения исторической проблемы диссертация охватывает Февраль 1917 г., когда непосредственно происходила вторая революция в России. Что касается периодизации историографического материала, то здесь при определении этапов и периодов необходимо учитывать объективные и субъективные факторы, оказавшие влияние на развитие исторической науки вообще и исследование рассматриваемой проблемы, в частности. При этом учитывается следующее. Во-первых, качественные сдвиги, достигнутые исторической наукой в разработке коренных проблем истории России. Во-вторых, обогащение документальной базы, введение в научный оборот новых источников. В-третьих, радикальные изменения в условиях и организации научной работы, совершенствование подготовки кадров историков. В-четвертых, изменение приемов и методов исследовательской работы, в обновлении методологического инструментария. В-пятых, расширение проблематики исследования. Кроме того, историография не может не реагировать и на идеологическое влияние на историческую науку.

Учитывая всё это, данное исследование охватывает историографический материал периода 1917 – 2000 гг., который рассматривается по двум основным этапам: первый – 1917 г. До середины 80-х гг.; второй – со второй половины 80-х гг. до 2000 г. При этом первый этап распадается на три периода: первый – 1917 г. до середины 50-х гг.; второй – со второй половины 50-х гг. до середины 60-х гг.; третий – со второй половины 60-х гг. до середины 80-х гг.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию всей России, в рамках которой шло становление и развитие отечественной историографии Февральской революции. Кроме того, были проанализированы работы по данной проблеме историков-эмигрантов, проживающих в странах Запада (Англия, Германия, Франция, США и др.).

Источниковая база. Источниковая база диссертации представлена широким комплексом историографических и исторических источников. К историографическим источникам относятся коллективные труды и монографии, научные и научно-популярные статьи и очерки, публицистика, периодика, тезисы выступлений на конференциях, авторефераты диссертаций, предисловия к книгам, рецензии, учебные пособия, справочные и энциклопедические издания. Мемуарная литература рассматривается в работе, прежде всего как историографический источник. По своему содержанию и значению историографические источники, отражающие историю Февральской революции 1917 г. в России, делятся на несколько групп. Первостепенное значение имеют монографические работы ведущих историков Февральской революции 1917 г., затрагивающие ее социально-политические аспекты. Среди них выделяются исследования Д.А. Баевского, Э.Н. Бурджалова, М.Т. Гайсинского, П.А. Голуб, Д.А. Гаркавенко, К.В. Гусева, Б. Граве, Л. Гапоненко, П.В. Волобуева, В.С. Дякина, Г.З. Иоффе, К. Лейберова, В.И. Ленина, В.И. Миллера, И.И. Минца, В.Я. Лаврычева, К.Ф. Сидорова, Ю.С. Токарева, С.В. Тютюкина, Е.Д. Черменского, В.А. Шварева, С.В. Шестакова и др. Существенным дополнением к ним служат научные и научно-популярные статьи и очерки, опубликованные в таких печатных изданиях, как: «Вопросы истории», «Вопросы истории КПСС», «Военно-исторический журнал», «Исторический архив», «История СССР» («Отечественная история»), «Каторга и ссылка», «Красный архив», «Пролетарская революция», «Социалистический вестник» и др. Отдельную группу историографических источников составили воспоминания, дневники и письма видных деятелей ведущих политических партий: А.Ф. Керенского, В.А. Маклакова, П.Н. Миллюкова, В.Э. Нольде, Е.Н. Трубецкого, И.Г. Церетели и др.

Для более аргументированного и всестороннего анализа проблемы в диссертации используются документальные материалы, которые носят как историографический, так и исторический характер. Прежде всего, это сборники документов и материалов по истории Февральской революции 1917 г. в России, а также коллекции из фондов ГАРФ.

Методологическая основа исследования. Для современной исторической науки характерен принцип научного плюрализма. Это означает, что ка-

ждый исследователь вправе использовать ту или иную методологию, исходя из проблематики, цели и задач научного труда.

Сегодня историографы выделяют три основных методологических подхода, которые преобладают в новейшей исторической науке: формационный, цивилизационный и модернизационный. В основу данного исследования положены два основополагающих подхода к изучению явлений прошлого: цивилизационный и формационный. Дополняя друг друга, они дают в сочетании общую достаточно объективную и в то же время предметно точную историческую картину. Формационный подход ориентирован на изучение «пиковых» точек в истории общества, а цивилизационный изучает главным образом человеческое измерение в истории. Такой подход, предложенный Я.Г. Шемакиным, И.В. Пьянковым, Д.А. Волковым, Т. Памфиловой и др., связан с особенностями самого процесса научного познания. Результаты научного поиска, оформленные в виде отдельных трудов, всегда несут на себе отпечаток мировоззрения своих создателей, то есть имеют субъективный характер. В силу этого, рассматривать их вне субъекта познания не представляется возможным. В то же время, сам познающий субъект есть порождение конкретной эпохи со всеми ее политическими и социально-экономическими условиями. Именно вписанность в определенную ситуацию делает человека тем, кто он есть: заставляет мыслить так, как он мыслит. Не учитывать этого при проведении историографического исследования невозможно. Применительно к теме исследования последний из обозначенных подходов (формационный) предопределил трактовку процесса ее изучения как обусловленного объективными общественно-экономическими и политическими факторами: социальной принадлежностью автора; взаимоотношениями между основными общественными группами; политикой правительства в области исторической науки и исторического образования; наличием в обществе определенных политических целей.

В диссертации использованы теоретические и прикладные методы историографического исследования, разработанные в трудах ведущих отечественных теоретиков и методологов истории В.Е. Иллерицкого, И.Д. Ковальченко, О.М. Медушевской, Б.Г. Могильницкого, М.В. Нечкиной, Л.Е. Кертмана, А.М. Сахарова, Н.В. Иллерицкой и др.

Важнейшим методом исследования явился диалектический метод, который предполагает рассмотрение всех явлений и событий в истории и историографии во всей их сложности и противоречивости, во всей их связи и обусловленности.

Основополагающим принципом научного исследования является историзм, который применительно к данной работе подразумевает рассмотрение историографии, как результата процесса развития исторической мысли. В диссертации учитывается опыт предшественников, в частности автор опирается на разработки отечественной историографии. Историографические источники рассматриваются как результат научно-исследовательской деятельности, то есть процесса, обусловленного рядом факторов, или, говоря иначе, в исследовании учитываются социально-экономические и политические

предпосылки, которые влияют на итог творчества, опосредованно, через систему ценностей.

Принцип историзма позволяет оценивать историографические явления и факты в движении и взаимосвязи, с момента их появления и вплоть до современности.

Важным методологическим принципом стала научная объективность, дающая возможность оценивать события в их реальном развитии, многогранности и противоречивости. Этот принцип требует от нас смотреть на творчество любого ученого с точки зрения того, не что он не сделал, а что сделал нового, по сравнению со своими предшественниками.

В качестве прикладных методов историографического исследования используются методы, применяемые в историческом изыскании: проблемно-хронологический, сравнительный, системно-структурный. Применение проблемно-хронологического метода позволяет систематизировать работы исследователей по кругу изучаемых ими проблем, выявить процесс накопления знаний по данной теме, подвести определенные итоги ее изучения. Системно-структурный метод изучения историографии как совокупности научных трудов и публикаций позволяет выделить из всей совокупности работ наиболее типичные и научно-значимые для изучаемой проблемы. Специфичность предмета исследования предопределило использование в диссертации концептуальных положений смежных общественных дисциплин: политологии, социологии, источниковедения и др.

Научная новизна диссертации. Научная новизна диссертации заключается в том, что она является одной из первых комплексных работ, в которой на базе документальных и историографических источников, часть из которых впервые вводится в научный оборот, показывается весь процесс становления и развития отечественной историографии истории Февральской революции в России 1917 г., его основные этапы и особенности каждого из них. В исследовании впервые дается анализ воззрений советских историков 80-х гг. XX в. на Февраль 1917 г.

Новым в диссертации является оценка постсоветской историографии истории Февральской революции 1917 г. 90-х гг. XX в..

Наконец, в работе впервые в систематизированном виде анализируется эмигрантская историография Февраля 1917 г. и ее влияние на западную литературу по данной проблеме.

Практическая значимость диссертации. Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов и выводов при подготовке обобщающих трудов по историографии истории трех революций в России, при создании спецкурсов и учебных пособий по историографии Февральской революции 1917 г. в России.

Апробация полученных результатов. Диссертация обсуждалась на кафедре истории России Южно-Уральского государственного университета, получила положительную оценку. Основные положения исследования опубликованы и излагались автором на Всероссийских и региональных научных

конференциях в Челябинске в 2001 – 2004 гг. По теме диссертации опубликовано 6 работ.

Структура диссертации. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из Введения, трех глав, Заключения, Примечаний, списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации 213 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во Введении дано обоснование актуальности темы, объекта и предмета исследования, дается анализ историографической литературы и характеристика использованных источников, определены цель и задачи диссертационной работы, хронологические и территориальные рамки, основные методологические приемы и принципы, используемые в диссертации.

Первая глава «Февральская революция 1917 г. в России в советской историографии» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Февральская революция в работах В.И. Ленина» дается ленинская концепция истории Февраля 1917 г., которая стала теоретико-методологической основой для ее разработки в советской историографии. Определение В.И. Лениным исторического значения Февральской революции соединено с марксистской теорией о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, о революционно-демократическом правительстве рабочих и крестьян, о непролетарских партиях, о стратегии и тактике большевистской партии. Со своих позиций исследовал историческое своеобразие Февраля 1917 г. и расстановку классовых сил.

Вместе с тем, ленинская концепция истории Февральской революции не лишена определенных недостатков. В ней присутствуют полемичность, идеологическая и политическая заостренность, элементы субъективизма. Это сказалось, прежде всего, в освещении вопроса о роли различных партий в событиях Февраля 1917 г. У В.И. Ленина нет анализа программ других политических партий и сил, попыток глубоко разобраться в причинах поведения своих оппонентов. В ленинских работах имеет место переоценка деятельности партии большевиков в февральские дни. Им ничего не говорится о других альтернативах развития России после Февраля 1917 г., кроме социалистической. Вызывает возражение и однозначное утверждение В.И. Ленина, что парламентаризм изжил себя исторически и политически. Это опровергается и современным мировым опытом.

Нуждается в пересмотре и уточнении и ленинская оценка роли либерального лагеря в Февральской революции. В.И. Ленин рассматривает его лишь как контрреволюционную силу, тем самым, ставя под сомнение ее общедемократические предпосылки.

Во втором параграфе «Создание и развитие научных центров. Пути и формы исследования Февральской революции 1917 г. в советский период (1917 – 80-е гг. XX в.)» рассматриваются научные центры, пути и формы изучения Февраля 1917 г., развитие источниковой базы изучения проблемы.

В 20-х – начале 30-х гг. разработка истории Февральской революции сосредоточилась в новых учебных, научных и общественных учреждениях и организациях, созданных при Советской власти: Социалистической академии общественных наук, Институте красной профессуры, Истпарте и др. С первых лет своего существования центральные и местные архивы начали публикацию источников по истории Февральской революции. К ее 10-летию вышла серия сборников документов и материалов. Исключительно важную роль в этом сыграли научные и общественно-политические журналы: «Былое», «Красная летопись», «Красный архив», «Каторга и ссылка», «Летопись революции», «Пролетарская революция» и др.

Большую роль в историографическом осмыслении истории Февральской революции сыграла начатая с 20-х гг. публикация воспоминаний участников событий тех дней: В.П. Антонова-Саратовского, А.Т. Арского, А.Е. Бадаева, С.И. Гоннер, В.Н. Залежского, В.П. Каюрова, Т.К. Кондратьева, Н.Н. Крестинского, Н.В. Крыленко и др. Следует подчеркнуть, что в это время в условиях ещё существовавшего плюрализма мнений, публиковались мемуары и противников Советской власти – представителей белой эмиграции, иностранных дипломатов, лидеров других партий.

Во второй половине 30-х – середине 50-х гг. развитие исторической науки происходило в условиях серьезных трудностей, противоречиво, зигзагообразно. Наблюдается дальнейшая перестройка и совершенствование исторического образования, научных центров и организаций в области истории. В 1934 – 1936 гг. были восстановлены исторические факультеты в МГУ и ЛГУ и вновь открыты в 13 университетах. Возникли Институт истории СССР, Высшая партийная школа, Академия общественных наук при ЦК ВКП (б). Появились новые исторические журналы: «Исторический журнал», «Вопросы истории», «Международная жизнь» и др.

В то же время, в советской исторической науке нарастают негативные явления, связанные с формированием тоталитарного режима. Прежде всего, закрываются для исследователей многие архивные фонды, что сужало источниковую базу научных работ. Установление монополии марксистской методологии, усиление контроля над исторической наукой со стороны партии и государства имело своим следствием исчезновение исторического плюрализма. Серьезный урон понесла историография в результате репрессий, что привело к сокращению числа научных публикаций по истории трех революций в стране.

В 30-е гг. изданием сборников документов и материалов была несколько расширена источниковая база изысканий. Мемуарные источники пополнились воспоминаниями А.Е. Бадаева, Н.К. Крупской, В.В. Куйбышева, А.П. Тайми и др.

В середине 50-х – середине 60-х гг. создались благоприятные условия для успешного развития исторической науки, связанные с демократизацией жизни советского общества. Расширение и углубление фронта исследовательской работы выразилось во многих отношениях.

Стали выходить новые исторические журналы: «История СССР», «Новая и новейшая история», «Вопросы истории КПСС» и др. Выросли квалифицированные кадры историков, расширили свою деятельность научные учреждения в области истории, усиливается публикация источников по отечественной истории.

Но уже с конца 70-х гг. в советской историографии появились негативные явления, связанные с назреванием системного кризиса в советском обществе. Это выразилось прежде всего, в усилении идеологического контроля партии государства за развитием исторической науки. В 70-х гг. подверглись гонениям представители «нового направления» в исторической науке (П.В. Волобуев, И.Ф. Гиндин, К.Т. Тарковский и др.), которые впервые широко поставили проблему многоукладности экономики России. Снова увеличивается число архивных фондов, закрытых для исследователей. Наконец, отчетливо назревают кризисные явления в историографии.

Существенным недостатком источниковедческой работы по истории Февральской революции в 50 – 80-е гг., как и ранее, являлось отсутствие публикаций документов и материалов о деятельности в Феврале 1917 г. оппонентов большевиков – кадетов, меньшевиков, эсеров и др.

В третьем параграфе «Зарождение оппозиционных концепций Февральской революции 1917 – 20-х гг.» анализируются взгляды на Февральскую революцию представителей кадетской (Н.И. Астров, В.А. Маклаков и др.), меньшевистской (Ф. Дан, С. Иванович, Г.В. Плеханов, А.Н. Потресов, И. Церетели) и эсеровской историографии (Н. Авксентьев, м. Вишняк, В. Карелин, Б. Катков, А.Ф. Керенский, Н. Русаков, П. Сорокин, И. Штейнберг и др.)

Факты показывают, что для них было характерно отсутствие единой, общепризнанной и четкой позиции историков этих направлений. Следует отметить постоянную изменчивость взглядов либеральных идеологов в зависимости от конкретной исторической обстановки. Они оценивали Февраль 1917 г. как политическую и социальную революцию, не вникая в её экономическую подоплеку. Историческая концепция кадетов, меньшевиков и эсеров характеризуется расплывчатостью, в ней реальная оценка расстановки движущих сил постоянно подменяется общими рассуждениями о вере, духовности, народном и демократическом характере революции.

В четвертом параграфе «Социально-политические аспекты Февральской революции 1917 г. в советской историографии» освещается становление и развитие исторической концепции Февральской революции 1917 г. в трудах советских историков.

В 20-е гг. одновременно появляются первые популярные, учебные и научные труды по истории Февральской революции (Э.Б. Генкина, Б.Б. Граве, Е. Кривошеин, С. Пионтковский, М.Н. Покровский, К.Ф. Сидоров, Я.А. Яковлев и др.). В них была определена основная проблематика, подлежащая первоочередному изучению, показываются первые попытки решения ее.

Историки-марксисты 20-х гг. главной задачей ставили определение участия народных масс в Февральской революции 1917 г. Уже в это время в советской историографии закрепилось положение о том, что у истоков ее

стоит стачка. Была сделана попытка решить важнейшие вопросы рабочего движения в период 1914 – начала 1917 гг. и тем самым обосновать закономерность революционного взрыва в России (Э.Б. Генкина, К.Ф. Сидоров, К.И. Шелавин).

В 20-х – начале 30-х гг. началось изучение участия демократических непролетарских масс в Февральской революции. Но исследован этот аспект был еще слабо. Одной из тем в это время стало исследование революционного движения солдат. Пока армия рассматривалась в них как единое целое (Я.А. Яковлев и др.). М.Н. Покровский, Я.А. Яковлев и др. показывали попытки воздействия на революционное движение со стороны легальных и нелегальных мелкобуржуазных партий и течений. Исследователи 20-х – начала 30-х гг. провели четкую грань между революционностью народных масс и оппозиционностью либеральной буржуазии (Б.Б. Граве). Уже тогда наметилось некоторое расхождение по проблеме о роли буржуазии в развитии революционного кризиса.

В конце 30-х – начала 50-х гг. не было опубликовано ни одной работы по Февралю 1917, а в лекциях, вышедших в это время, давались односторонние, подчас ошибочные трактовки отдельных аспектов этой проблемы декларативно рассматривалась руководящая роль пролетариата и большевиков в революции. Были преданы забвению многие видные деятели революции, репрессированные при И. Сталине.

Новый этап развития советской историографии истории Февральской революции падает на середину 50-х – середину 60-х гг. разработка ее в это время велась неравномерно. Наиболее активно она шла в период 50-летия и 60-летия Февраля 1917 г., когда были созданы монографии и коллективные труды (А.М. Андреев, Э.Н. Бурджалов, Д.А. Гаркавенко, П.В. Волобуев, И.И. Черменский и др.) Были продолжены в основном традиции в изучении истории Февральской революции и сделан шаг в разработке теоретических вопросов проблемы. Основное внимание уделялось исследователями освещению роли народных масс как активных деятелей революции, но теперь основные положения стали подкрепляться новым документальным материалом.

В это время одной из важнейших тем исследований по истории Февраля 1917 г. являлась разработка истории рабочего движения (И.И. Минц, Э.Н. Бурджалов). Следует отметить вклад И.П. Асейберова в исследовании стачечной борьбы петроградского пролетариата в 1914 – 1917 гг.

60 – 80-е гг. стали временем интенсивного изучения участия войск в Февральской революции. Литература этих лет характеризуется разнообразностью, многообразием жанров. Особо следует выделить труды И.И. Минца и Э.Н. Бурджалова. Их объединяет фундаментальность исследования, большой охват событий. К числу ключевых методологически важных относится вопрос о социальных корнях революционизирования армии. Особенностью советской историографии 60 – 80-х гг. является переход от умозрительного представления о русской армии как крестьянской к конкретному изучению состава солдатской массы. Принципиальным является вывод исследователей о значительном увеличении удельного веса рабочих в армии в годы I миро-

вой войны и их роли в ее революционизирования. (А.М. Андреев, П.В. Волобуев, Д.А. Гаркавенко, Н.М. Якутов).

Важной задачей стало исследование облика офицерского корпуса в годы войны и его изменений. (Д.А. Гаркавенко, И.И. Минц, А.П. Стеклов). Впервые прозвучало мнение о демократизации офицерства к февралю 1917 г. Имели место и полярные высказывания. В 70-е гг. заметно активизировалась разработка историко-партийного аспекта темы. Вышел ряд работ, посвященных опыту военной деятельности большевиков в трех революциях. Многоаспектен вопрос о массовом движении в армии накануне Февраля 1917 г. Для историографии 60 – 80-х гг. было характерно стремление рассматривать его в динамике, в укреплении масштабов и смене форм – от пассивных к активным (Э.Н. Бурджалов, И.М. Ионенко, И.И. Минц). Стержнем всей февральской проблематики является поведение войск в дни переворота и их роль в революции, а особенно в Петрограде и Москве. Важным достижением в советской историографии 60 – 70-х гг. является вывод о складывании в армии, как и по всей России, двоевластия (П.А. Голуб, И.М. Ионенко, В.И. Миллер, И.И. Минц.).

В 60-е гг. появились работы о классовой борьбе в деревне накануне и в период Февральской революции (А.М. Анфилов). Одним из важных стал вывод о размывании социально-экономической опоры полукрепостнического землевладения в годы войны, что существенно ослабляло царизм.

К началу 80-х гг. сложился значительный историографический комплекс, в котором получила детальное и довольно полное освещение проблема участия буржуазных партий и роли буржуазии в Февральской революции (Х.М. Астрахан, Э.Н. Бурджалов, П.В. Волобуев, В.С. Дякин, Г.З. Иофоре, В.В. Колин, В.Я. Лаврычев, И.И. Минц, М.Е. Соловьев, А.Г. Слонимский, С.В. Тютюкин, Е.Д. Черменский и др.).

Рассмотрение советской историографии 60 – 80-х гг. вопроса о деятельности основных оппозиционных партий России накануне и в период Февраля 1917 г. показывает, что в исследовании его имелся несомненный прогресс. Привлечение нового фактического материала позволило историкам адресно подойти к оценке различных групп в этих партиях и полнее раскрыть тактику большевиков в отношении каждой из них (К.В. Гусев, И.П. Лейберов, И.И. Минц, С.В. Тюкавкин и др.). Особый интерес представляет выяснение вопроса о социальной базе партий. Проведенные историками изыскания свидетельствуют о необходимости различать отношения масс к Советам и к партиям меньшевиков и эсеров, оказавшихся в начале во главе их.

В 80-е гг. тема Февраля 1917 г. в советской историографии вышла из тени октябрьской революции. В это время историки вплотную подошли к освещению такой проблемы как кризис «верхов». Постепенно круг изучаемых аспектов Февраля расширяется. Появляются работы П.А. Голуба и Д.А. Метелицы, посвященные роли армии в февральских событиях. Однако этот аспект показывается только сквозь призму деятельности в ней большевиков, что, в значительной степени, вело к односторонности в оценке конкретной работы различных политических партий в солдатской среде. Несомненный

интерес представляют публикации, анализирующие отношение к I мировой войне правительства и различных социальных групп населения. Еще одна тема, которая зазвучала в советской историографии 80-х гг.: соотношение стихийности и сознательности в процессе Февральской революции.

Вторая глава «История Февральской революции в новейшей отечественной историографии (90-х гг. XX в. – начало XXI в.)» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Особенности развития историографии Февраля 1917 г. в постсоветский период рассматриваются пути и формы изучения Февральской революции 1917 г. в современных условиях. Это время ознаменовалось резким обогащением источниковой базы. Даже по неполным подсчетам было издано более 20 сборников документальных источников по истории революционных событий в России в февральские дни 1917 г. Следует подчеркнуть, что значительная часть документов и материалов в них впервые вводится в научный оборот. Большинство документальных публикаций носит тематический характер. Меняется и их содержание. Впервые появляются сборники документов о деятельности политических оппонентов большевистской партии и их воспоминания. К сожалению, и в 90-е гг. не были опубликованы источники о монархистских организациях и партии октябристов.

Обогащение источниковой базы позволило историкам в 90-е гг. XX – начале XXI в. приступить к разработке тех аспектов, которые были в тени в советской историографии или подавались односторонне.

Однако перемещение центра тяжести на политическую историю не могло не сказаться одновременно на снижении интереса исследователей к социально-экономическим проблемам.

В оценке историографии Февральской революции в постсоветский период отчетливо выделяется две точки зрения. Первая представлена публикациями тех исследователей, которые остались на позициях марксистской методологии, отстаивая классическую концепцию истории Февраля 1917 г., выработанную советской историографией 20 – 80-х гг. Она нашла отражение прежде всего в обобщающих трудах по истории России и Урала, а также в изысканиях П.В. Волобуева, И.П. Лейберова, А.А. Искандерова и др. Поскольку эта позиция достаточно детально и всесторонне проанализирована в первой главе. Остановимся на новых подходах в оценке Февральской революции, которые появились в 90-х гг. XX – начале XXI вв.

Впервые в отечественной историографической науке В.П. Булдаков всесторонне рассматривает социально-психологический аспект Февральской революции: возникновение революционной мифологии (повсеместное распространение мифа о расстрелах народа городовыми с крыш из пулеметов), вспышки беспричинной, казалось бы, жестокости по отношению к офицерам и интеллигенции, шатание толпы от полной анархии и вседозволенности к желанию быстро отыскать властную точку опоры. Главным действующим лицом в февральских событиях у В.П. Булдакова выступает толпа.

Интересная трактовка февральских событий предлагается в книге В.П. Булдакова «Красная смута», которая, по словам самого автора, посвящена

по преимуществу одному аспекту революции – насилию. С первых же строк историк решительно заявляет, что государственный переворот в России привёл не к утверждению демократического порядка, а к эскалации «красной смуты». Благими намерениями оказалась вымощена дорога в ад гражданской войны, и именно это даёт основание отводить Февралю центральное место в событиях 1917 года.

90-е гг. XX в. ознаменовались в новейшей отечественной историографии резким смещением акцентов в изучении социально-политических аспектов истории Февральской революции 1917 г. в России. Как известно, до этого времени советские историки основное внимание уделяли деятельности революционного лагеря в период февральских событий: рабочих, солдатских и крестьянских масс; социалистических партий, прежде всего, большевистской. И хотя в их работах, отчасти, получила отражение проблема места и роли официального и либерального лагерей, однако трактовка ее во многом носит односторонний, негативный характер.

Теперь появляется серия изысканий, авторы которых, опираясь на новые документы и факты, пытаются дать всесторонний анализ состояния официальных и либеральных сил в России в Феврале 1917 г., более объективно разобраться в их позиции и месте в февральские дни.

Наиболее значительной в этом отношении стала монография И.Л. Архипова «Российская политическая элита в Феврале 1917 г.: психология надежды и отчаяния» (СПб., 2000). В ней впервые делается попытка показать феномен российской политической элиты, активно участвующей в событиях Февраля 1917 г. Элита рассматривается автором в широком контексте политической культуры, характерной для российского общества в переломную историческую эпоху – накануне и во время крушения самодержавия, в первые месяцы существования после февральской «свободной России». По мнению исследователя, в ходе Февральского переворота, в условиях крушения институтов царской власти, началось размывание грани между элитой правящей и политической, находившихся ранее вне сферы исполнительной власти. Это выразилось в создании Временного комитета Государственной Думы, во введении института думских комиссаров в министерство, учреждений и воинских частях, а затем в образовании Временного правительства.

Одной из главных причин неудач Временного правительства после Февраля 1917 г. автор считает все больший разрыв между идеологией и практикой либерально-политической элиты, наличие в ее сознании элементов идеализма и политической наивности.

Примерно с этих же позиций оценивал либеральную оппозицию Ф. Гайда в своей статье, опубликованной в 2001 г. Кроме причин неудач Временного правительства, названных И.Л. Архиповым, он указывал так же на неоднородность либерального лагеря, боязнь революции и организационную слабость.

Новые подходы в новейшей отечественной историографии выразились в возвращении к исследованиям давно забытых тем. В этом отношении показательна статья И.Р. Шафаревича «Загадки Февральской революции», опубли-

ликованная в «Московском журнале» в 1999 г. Автор обращается к проблеме роли масонов в период Февральской революции. Сама по себе она не нова, к ней обращались в свое время ведущие лидеры кадетской, эсеровской, меньшевистской партий, находящихся в эмиграции (А.Ф. Керенский, Г.Е. Львов, П.Н. Милоков и др.). Исследователь пытается по-новому оценить место и роль масонов в февральских событиях 1917 г. Основными источниками для него послужили воспоминания масонов и сохранившиеся документы заседаний масонских лож в России.

Вполне аргументированным выглядит вывод автора о том, что масоны сыграли решающую роль в формировании так называемого «теневого» кабинета, преобразованного после победы Февральской революции во Временное правительство. Об этом говорит и тот факт, что решающее значение в нем играли министры-масоны: А.И. Гучков, А.Ф. Керенский, Г.Е. Львов, и др.

В 90-е гг. продолжалось исследование тех социально-политических аспектов Февральской революции, которые исследовались в советской историографии 20 – 80-х гг. К ним относится проблема места и роли армии в февральских событиях 1917 г. Однако сейчас она рассматривается под новым углом зрения. В этом отношении представляет несомненный интерес небольшая монография В.А. Журавлева и В.М. Беера «Российская государственность и армия в 1917 г.: по материалам печати» (СПб., 1999).

Исследователи показали, что армия во многом определяла политическую обстановку в России, что хорошо осознавалось ведущими политическими силами. По мнению авторов, армия не была социально-однородным организмом. Здесь, как слепки общества, все негативные процессы протекали особенно болезненно. В монографии впервые показано политическое воздействие на армию периодической печати всех направлений, прежде всего либеральной и социалистической.

Третья глава «Основные направления освещения истории Февраля 1917 г. в эмигрантской литературе» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Кадетская историография Февраля 1917 г.» рассматривается процесс становления и развития эмигрантской историографии истории России в целом, и историографии Февраля 1917 г., в частности. Хронологически он протекал в 1917 г. – начале 20-х гг., когда после Октябрьской революции и поражение белого движения в гражданской войне, многие деятели и исследователи добровольно уехали или были высланы на Запад. Особенностью формирования отечественной историографии в эмиграции было то, что у нее не было единого центра. Представители ее находились в таких странах, как: Англия, Германия, США, Чехословакия, Югославия. Она была представлена тремя направлениями: кадетская, меньшевистская и эсеровская. Наиболее многочисленную группу составляли кадетские исследователи.

Так, во Франции преподавали и вели научную работу П.Н. Милоков, Б.Э. Нольде, А.В. Каргашев, П.П. Гронский, Ю.В. Ключников, в Германии – С.Л. Франк, И.В. Гессен, А.И. Каминка, в Чехословакии – П.И. Новгородцев,

Н.О. Лосский, А.А. Кацеветтер, в Англии – М.И.Ростовцев (переехавший позднее в США) и близкий к кадетам П.Г.Виноградов.

В числе основоположников американского «россиеведения» были кадетские профессора младшего поколения – М. Карпович, бывший советник русского посольства США, и Г. Вернадский, являвшейся до эмиграции активным членом «партии народной свободы».

Из кадетских деятелей старшего поколения наибольшее влияние на развитие кадетской историографии Февраля 1917 г. оказывали П.Н. Милоков и В.А. Маклаков. Их воздействие на нее отмечалось многими историками на Западе.

Главная черта построений В.А. Маклакова состояла в отрицании исторической закономерности Февральской революции. Эту точку зрения разделяли и другие кадетские исследователи (Н.А. Астров, М. Карпович). Кадетские историки категорически отрицали неизбежность Февральской революции, как пролога Октября 1917 г., обреченность капитализма и закономерность перехода к социализму. Экономическая подоплека революционных событий оставалась вне их поля зрения.

Тот же подход характерен для кадетских авторов при анализе воздействия войны на развитие революционного кризиса в России. Выясняя влияние войны на развитие революции, кадетские исследователи концентрировали свое внимание почти исключительно на проблемах психологических.

Основную причину революции кадеты видели лишь в политических ораторах. Более того, кризис, объявивший Россию, по их мнению, был вызван Февральской революцией. Исключением здесь стала работа М. Карповича, который решительно все экономические трудности, испытываемые царской Россией, списывал на счет мировой войны.

Кадетские идеологи утверждали, что возможно было избежать революции в случае, если бы самодержавие и думская оппозиция нашли общий язык, и страну возглавляло бы, так называемое «министерство доверия» или «ответственное» министерство.

В кадетских концепциях на театре революционных событий действуют так же 3 политические силы. Одна из них самодержавие, вторая – либеральная интеллигенция, обозначаемая расплывчатым термином «общественность» и третья – так называемый «Ахерон», т.е. анархическое движение народных масс». Себя кадеты, естественно, причисляли к либеральной интеллигенции, возводя ее межклассовое положение.

Отрицание кадетами значения русской буржуазии как активной экономической и политической силы, абсолютизация роли интеллигенции неизбежно вели к тому, что острейшие классовые противоречия, раздиравшие предфевральскую и послереволюционную Россию, подменялись в их схемах извечным антагонизмом, «пропастью» между «образованной» частью населения и его подавляющим большинством.

Во втором параграфе «Меньшевистская литература о второй революции в России» дается оценка эмигрантской меньшевистской концепции истории Февраля 1917 г. В Берлине был организован заграничный меньшевист-

ский центр (Л. Мартов, Ф. Дан, Р. Абрамович и др.), который начал выпускать свой орган «Социалистический вестник» (с 1921 г.). Представители меньшевизма пытались осмыслить события Февраля 1917 г., сопоставляя их с Октябрьской революцией.

Главной темой многих меньшевистских трудов было противопоставление «славной», «великой», «бескровной» Февральской революции, « бланкистскому», «заговорщическому», «авантюристическому» Октябрьскому перевороту большевиков. В этом плане деятельность меньшевиков и эсеров в качестве правых партий идеализировалась меньшевистскими исследователями и оценивалась как славная эпоха революционной демократии.

Меньшевики стремились принизить значение Октябрьской революции для судеб России и возвеличить Февраль как главную великую революцию России. В своих последующих изысканиях они не прочь были представить Февраль и Октябрь «этапами» «единого революционного прогресса» по пути буржуазного развития страны.

Общие концепционные положения меньшевистской историографии Февраля находили отражение в «трудах» Н.Н. Суханова, Д.О. Заславского, В.А. Канторовича, П.Н. Колокольникова (Дмитриева К.) и других меньшевистских авторов.

В последующие годы меньшевистская концепция Февральской революции была взята на вооружение западной либеральной и реформистской историографией.

В работах меньшевистских историков слабо прослеживаются методологические принципы, и это мешало им дать научный, объективный всесторонний анализ событий Февраля. Причины поражения своей политики они искали не в социальной основе меньшевизма, не в догматическом подходе к анализу опыта буржуазных революций XVIII – XIX вв., а мотивах чисто психологического характера – у «революционной демократии» не хватало «воли» к сильной власти.

В трактовке истории февральской революции идейная зависимость меньшевистских деятелей и исследователей от буржуазии проявилась не только в одинаковом освещении отдельных фактов истории Февраля, но и в самом подходе к толкованию – в отказе от классового метода анализа событий. Рассуждения либеральных историков и публицистов о «революции вообще», о борьбе «государственных» и «безгосударственных» сил, о «надклассовости» и «надпартийности» Временного правительства активно поддерживалось лидерами революционной демократии».

В третьем параграфе анализируются взгляды по истории Февральской революции эсеровских деятелей и историков за рубежом. Она представлена значительно скромнее по сравнению с кадетской и меньшевистской литературой.

Следует подчеркнуть, что в теоретико-методологическом и концептуальном отношении эсеровские историки были значительно слабее либеральной историографии и в значительной степени зависели от нее в оценке Февральской революции.

Что касается основных построений эсеров-эмигрантов по истории Февраля 1917 г., то они, в сущности, повторяли важнейшие положения эсеровской историографии первых лет Советской власти и сводятся к следующему.

Они доказывали, что она не является ни буржуазной, ни социалистической. По их мнению, революция была политической, социальной, демократической, народно-трудовой. Эта характеристика присуща для всей эсеровской историографии на всем протяжении ее существования. Подобный подход к оценке сущности Февраля говорил о том, что эсеровские исследователи очень своеобразно понимали сущность событий и их место в истории России.

В. Зензинов, А.Ф. Керенский, В. Лункевич, И. Штейнберг и др. видели в Февральской революции апогей революционного процесса и всего освободительного движения в стране. Они оценивали Февраль, как общенародную революцию, совершенную всеми социальными слоями, и, в первую очередь, крестьянскими и солдатскими массами.

Зарубежная эсеровская историография развивалась на основе противопоставления двух революций – Февральской и Октябрьской. Это было характерно для всех без исключения работ эсеров, вышедших на Западе в 1918-1922 гг. Оценки Февраля, как «великой русской революции», как «глубоко народной» удерживались в эсеровской концепции вплоть до 60-х гг. XX в. В отличие от Февраля, Октябрьская революция 1917 г. оценивалась в эмигрантской эсеровской литературе как переворот, организованный большевиками.

Наибольшей известностью и популярностью на Западе пользовались воспоминания А.Ф. Керенского, в том числе, его концепция Февральской революции. Он, как и другие эсеровские исследователи пытался реабилитировать деятельность партии эсеров в период Февральской революции и после нее. Так автор утверждал о «внезапном» характере Февраля 1917 г., якобы заставшем все партии врасплох.

В заключении диссертации сформулированы основные выводы исследования, подведены итоги изучения проблемы.

Итак, факты показывают, что изучение социально-политических аспектов Февральской революции 1917 г. в России в отечественной историографии прошло сложный и противоречивый путь, полный поисков и находок, стремления к истине и объективности. В историографии рассматриваемой проблемы выделяется ряд периодов и этапов, связанных с изменением социально-экономических и общественно-политических условий жизни нашей страны. Прежде всего, следует обозначить два больших этапа. Первый включает 1917 г. – середина 80-х гг. XX в., когда существовала советская историография, второй охватывает 90-е гг. XX в. – начало XXI в. – время развития постсоветской или новейшей историографии.

Теоретико-методологической основой советской историографии истории Февраля 1917 г. была ленинская концепция изучения проблемы. В ней заключены серьезные противоречия, повлиявшие в последствии отрицательно на выводы и обобщения советских историков.

Анализ немарксистских, эмигрантских концепций в российской историографии по проблемам Февральской революции 1917 г. в России показы-

вает: во-первых, отсутствие общей научной позиции; во-вторых, неустойчивость их; в-третьих, попытка смотреть на революцию только с точки зрения социально-политической, игнорируя её экономическую основу; в-четвёртых, революционная концепция оппонентов большевиков постоянно подменяется общими рассуждениями о вере, духовности, народном и демократическом характере революции; в-пятых, их нарастающее враждебное отношение к марксизму, его полное отрицание.

В современных условиях возникновения новых подходов к исследованию февральских событий 1917 г. в России определяется рядом факторов, характеризующих в целом сегодняшнее состояние отечественной исторической науки.

1. Кризис исторической науки в бывшем СССР, связанный с ликвидацией методологической концепции советской историографии и источниковой базы в лице ленинских произведений, являвшейся основой исторических трудов того периода.

2. Поиски нового методологического инструментария с помощью которого можно дать более объективную оценку прошлого, переход с формационного подхода на цивилизационный, который даёт возможность оценивать события в их реальном развитии, многогранности и противоречивости.

3. Изменение характера исторических исследований: иллюстративный метод, построенный на обильном цитировании классиков марксизма-ленинизма, сменился творческим подходом к освещению истории революции.

4. Возможность более широкой интерпретации источниковедческих открытий по истории Февральской революции, что привело к развитию исторической мысли по пути раскрытия возможных альтернатив революционному процессу. Значительные расширения документального материала, более свободный и широкий доступ к архивам не только отечественным, но и зарубежным.

5. Доступность трудов участников событий, расширение возможности использования зарубежной мемуарной литературы.

6. Серьёзное влияние на трактовку истории Февраля 1917 г. сегодня оказывают взгляды крупных западных историков.

7. Фактором, безусловно, способствующим повышению научного уровня исторических трудов, является проведение историографической разведки, которая должна предшествовать основным этапам исследовательской работы. Она даёт возможность установить преемственность в историческом познании, позволяет избежать траты сил и времени на повторение пути, пройденного предшественниками, показывает вклад, который вносит сам автор в исследование проблемы, позволяет не только продолжить, но и значительно углубить её изучение. Кроме того, историографические исследования помогают показать существенные различия в трактовке проблемы, выявить общее и особенное, обозначить господствующие тенденции.

8. Большую роль стали играть исторические журналы, число которых значительно увеличилось. На их страницах развёртываются научные дискус-

сии по важнейшим историческим проблемам, в том числе и по истории Февральской революции.

Всё это позволяет сделать вывод, что на современном этапе развития историографии Февраля 1917 г. в России сложились вполне благоприятные условия для создания обобщающих исследований на новом методологическом уровне как в общероссийском масштабе, так и на региональном уровне.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

1. Домокуров В.В. Задачи историографического анализа в исторической науке// Россия и регионы: новая парадигма развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Челябинск: 2002. – Ч. IV. – Раздел II. – С. 163 – 165.

2. Домокуров В.В. Новые подходы в изучении февральской революции 1917 года в постсоветской историографии// Вестник Юж.-Урал. гос. ун-та. – Сер. «Социально-гуманитарные науки». – Вып. 2. – № 3 (19). Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003. – С. 21 – 24.

3. Домокуров В.В. Некоторые вопросы истории// Материалы IV Международной научно-методической конференции преподавателей вузов, учёных и специалистов «Высокие технологии в педагогическом процессе». 4 – 5 фев. – ВГИПИ: Нижний Новгород, 2003. – С. 205.

4. Домокуров В.В. Некоторые аспекты оценки февральской революции 1917 года в России в зарубежной историографии// Методология и методика формирования научных понятий у учащихся школ и студентов вузов: Тезисы докладов X республиканской научно-практической конференции. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2003. – С. 122.

5. Домокуров В.В. Война и революционный кризис в России в трудах советских историков// Формирование научных понятий у учащихся и студентов вузов: Материалы X Всероссийской конференции. – Т. II История и филология. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. – С. 6 – 12.

6. Домокуров В.В. Н.Н. Суханов о февральской революции 1917 года в России// Формирование научных понятий у учащихся и студентов вузов: Материалы X Всероссийской конференции. – Т. II История и филология. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2004. – С. 18 – 23.

Издательство Южно-Уральского государственного
университета

ИД № 00200 от 28.09.99. Подписано в печать 08.10.2004. Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Усл.печ. л. 1,16. Уч.-изд. л. 1,08. Тираж 110 экз. Заказ 303/369.

УОП Издательства. 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76.